

257
М. Любавский.

ОБЛАСТНОЕ ДѢЛЕНИЕ И МѢСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЛИТОВСКО-РУССКАГО ГОСУДАРСТВА

А 251
261
КО ВРЕМЕНИ ИЗДАНІЯ

ПЕРВАГО ЛИТОВСКАГО СТАТУТА.

Рцензія С. А. Бершадскаго.

Отдѣльный оттискъ изъ «Отчета о XXXVI присужденіи наградъ гр. Уварова».

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Взд. Остр., 9 лн., № 12).

1895.

Рецензія на сочиненіе г. М. Любавскаго

„Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства ко времени
изданія Перваго Литовскаго Статута“,

Историческіе очерки съ картою Литовско - Русскаго государства въ концѣ XV и началѣ
XVI в. — Москва 1893 г., 4^о. VIII + 884 + С + VI.

С. А. Бершадскаго.

Обширный трудъ г. Любавскаго представляетъ цѣнный вкладъ въ русскую историческую литературу. До настоящаго времени всѣ изслѣдователи по исторіи В. Княжества Литовскаго обращали свое вниманіе или на изученіе политической исторіи Литовскаго государства и отдѣльныхъ его земель, или же на исторію отдѣльныхъ общественныхъ классовъ. Со времени труда Ярошевича не встрѣчается попытокъ представить цѣльную картину государственнаго и общественнаго строя В. Княжества. Опираясь даже на одни напечатанныя съ того времени матеріалы, можно было бы нарисовать довольно точное и гораздо болѣе полное изображеніе областного дѣленія и мѣстнаго управленія Литовскаго государства, но, къ сожалѣнію, главный матеріалъ для надлежащаго выясненія коренныхъ принциповъ государственной жизни и общественнаго строя В. Княжества поκειται еще и по настоящее время въ актовыхъ книгахъ Метрики Литовской. Между тѣмъ, безъ выясненія этихъ принциповъ, совершенно невозможно точное представленіе о дальнѣйшей исторіи В. Княжества, такъ какъ реформы 1566 и 1569 г. г. представляются заимствованными изъ чуждыхъ литовской жизни источниковъ и борьба противоположныхъ началъ въ литовской жизни проходитъ невидимою, безслѣдною, скрытою отъ глазъ наблюдателя.

Всякій законъ тогда только достигаетъ своей цѣли, становится живымъ элементомъ народной жизни, когда его опредѣленія находятся въ полномъ согласіи съ тѣми реальными отношеніями, которыя даются оригинальными задатками народной жизни, историческими условіями его прошлаго.

Что же дало Литвѣ новое государственное и административное устройство, какъ результатъ мѣропріятій 1566 и 1569 г.г., введенія мѣстнаго управленія и суда по образцу Польши, признанія сувереномъ въ Литвѣ, какъ и въ Польшѣ одного общественнаго класса, т. е. шляхты?

Затрудненія, испытываемыя изслѣдователями, объясняются совершенно естественно тѣмъ обстоятельствомъ, что время самобытнаго развитія государственной и общественной жизни В. Княжества Литовскаго, т. е. время, предшествующее 1566 г., мало освѣщено, благодаря тому обстоятельству, что главные работники въ этой области не могли достаточнымъ образомъ познакомиться съ тѣмъ матеріаломъ, который сохранился въ книгахъ бывшаго Государственнаго Архива В. Княжества, т. е. въ Метрикѣ Литовской. Не смотря на потерю огромнаго количества матеріаловъ этого древлехранилища, происшедшую еще во времена самостоятельнаго существованія Польско-Литовскаго государства, даже и то, что сохранилось до нашего времени, даетъ возможность, какъ показываетъ книга г. Любавскаго, поставить весьма многіе вопросы на совершенно новую почву, предложить изслѣдователямъ новыя точки зрѣнія на тѣ или иные отношенія внутренней жизни и, во всякомъ случаѣ, облегчить дальнѣйшія разысканія въ этой области. Можно сказать, что дальнѣйшее движеніе въ этой сферѣ, пока не будутъ изучены и, по возможности, изданы матеріалы изъ книгъ Метрики Литовской за время до Люблинской Уніи, постоянно будетъ затруднено.

Правда, уже съ сороковыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія нѣкоторые изъ важнѣйшихъ матеріаловъ для исторіи Великаго Княжества печатались въ изданіяхъ Археографической Коммиссіи и въ трудахъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, какъ напр. Дзялынскаго, Пшездѣцкаго и Малиновскаго, Даниловича, Рычевскаго и Мучковскаго и т. д. Но матеріалы, заимствованные этими издателями изъ Метрики Литовской, или касались главнымъ образомъ государственнаго устройства и внѣшнихъ сношеній В. Княжества, или же представляли слишкомъ отрывочныя и не всегда исправно напечатанныя данныя, какъ напр. изданія Дзялынскаго, «Скарбець» Даниловича, и друг.

Между тѣмъ, благодаря успѣхамъ политическихъ и общественныхъ наукъ во второй половинѣ XIX ст., благодаря также измѣнившимся воззрѣніямъ на происхожденіе и развитіе права, на установленіе его тѣсной связи съ экономическими и общественными условіями, представилась возможность объяснить весьма многія явленія исторической жизни народовъ съ совершенно иныхъ точекъ зрѣнія, чѣмъ то было раньше. Труды иностранныхъ ученыхъ, какъ напр. Геринга, Гнейста, Штейна, Момзена, Рота, Вайца, Токвиля, Фюстель-де-Кюланжа и т. д., а также и работы нашихъ